

КЕРАМИКА В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА У Д. НОВЫЙ КРИВСК

Д. Н. Линденков

ГИКУ «Гомельский дворцово-парковый ансамбль», г. Гомель, Беларусь

Керамика занимает одно из ведущих мест в наборе инвентаря древнерусских захоронений. В курганах глиняная посуда встречается, как правило, при погребениях, реже – в насыпях. В историографии сложилось устойчивое мнение о том, что курганная керамика является не только сопровождающим инвентарем, но и частью погребального обряда [1, с. 87]. В курганах наблюдается и разное функциональное назначение керамики в обрядах разного типа. В свое время это обстоятельство было подмечено В. В. Богомольниковым при характеристике различий между сожжениями и труположениями радимичей на летописном примере погребальных урн, в которые помещались остатки кремации [2, с. 29].

Археологический комплекс у д. Новый Кривск расположен на двух берегах канализированного малого правого притока ручья Ржавка, правого притока р. Добрич, правого притока р. Сож. Раскопки курганного могильника проводились в 1966 г. Радимичским отрядом Приднепровской археологической экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Г. Ф. Соловьевой. Тогда могильник насчитывал около 70 насыпей. Было изучено 22 насыпи [3, с. 242].

В результате исследований курганов у д. Новый Кривск зафиксированы погребальные обряды, распространенные на землях Гомельского Поднепровья в X–XII вв. Это разновидности кремаций на стороне и ингумаций. Ориентируясь на опубликованные материалы 22-х исследованных курганов, кремации отмечены в одном случае два раза [4, с. 65], в другом – три раза [3, с. 242]. Из этих материалов не совсем ясна их хронология. В статье Г. Ф. Соловьевой «Радимичские курганы», опубликованной в «Археологических открытиях», два кургана описаны с лепной керамикой второй половины I тыс. (курганы 14 и 16) и один (курган 9) – с древнерусской. В то же время в работе «Славянские курганы близ села Новый Кривск», лепная керамика отмечена только в кургане 16 [4, с. 65]. Однако в музейной коллекции (фонды музея ГИКУ «Гомельский дворцово-парковый ансамбль», КП 13687) среди курганного материала есть обломок верхней части кругового сосуда с шифром кургана 16, а лепная керамика отсутствует. Здесь, возможно, стоит допустить и музейную путаницу, так как форма венчика указанной находки достаточно поздняя для кремаций и больше характерна для XII в.

В поисках ответа на вопрос о количестве кремаций и их хронологии обратимся к архивной документации [5; 6]. Захоронение в кургане 16 совершено на горизонте (по публикации – в яме). На плане этого кургана отмечено подпрямоугольное неуглубленное в материк пятно с кремированными костями. Его размеры около 0,80 x 0,50 м. Севернее его на плане отмечено подпрямоугольное пятно с золой и углем, ориентированное по оси север-юг. Его размеры около 2,60 x 1,30 м. Анализ планов и стратиграфии указывает на сходство обрядов в курганах 9, 14 и 16 [6, рис. 9, 14, 16]. В кургане 14, в котором костей не обнаружено, также фиксируются признаки обряда кремации. Учитывая приведенные данные, стоит полагать, что все курганы насыпаны в древнерусское время, а лепная керамика в кургане 16, вероятнее всего, находилась в переотложенном состоянии.

Погребения по обряду ингумации отмечены в 18 курганах. В 12 случаях они совершены на зольно-угольном горизонте (курганы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 11, 12, 13, 15 и 21) и в 6 – в ямах (курганы 7, 18, 19, 20, 22, 17). В курганах с ямными захоронениями зольный горизонт в одном случае (курган 22) перекрывает могильную яму. Один курган (10) был разрушен.

Общей чертой всех обрядов, зафиксированных в Новом Кривске, является наличие зольно-угольного или «выжженного» горизонта разной мощности и конфигурации [4, с. 65].

Таким образом, в курганах Нового Кривска отмечено 3 кургана с обрядом кремации, 12 с обрядом ингумации на зольно-угольном горизонте и 6 ямных захоронений.

По имеющимся опубликованным и архивным материалам, а также музейным коллекциям не всегда можно точно определить, где была найдена керамика во время раскопок курганов у д. Новый Кривск. Несмотря на это, сравнение этих данных позволяет говорить о наличии посуды в том или ином виде в 14 курганах (См. Таблицу).

**Соотношение погребального обряда и наличия инвентаря в курганах
около д. Новый Кривск Рогачевского р-на**

п/п	№ кургана	Обряд			Пол	Ориентировка	Керамика	Инвентарь
		Кремация	Ингумация	Доп. элементы				
1	16	●		з/у гор-т	?	З-В	?	-
2	14	●я		з/у гор-т	?	С-Ю	●	-
3	9	●я		з/у гор-т	р?	СЗ-ЮВ	●	-
4	1		●	з/у гор-т	м	З	●	-
5	2		●	з/у гор-т	м	З	●	-
6	3		●	з/у гор-т	ж	З	●	●
7	4		●	з/у гор-т	м	ЮЗ	-	-
8	5		●	з/у гор-т	ж	ЮВ	-	●
9	6		●	з/у гор-т	ж	З	-	●
10	8		●	з/у гор-т	ж	З	●	●
11	11		●	з/у гор-т	ж	З	●	●
12	12		●	з/у гор-т	м	З	●	-
13	13		●	з/у гор-т	м	З	●	●
14	15		●	з/у гор-т	м	З	●	-
15	21		●	з/у гор-т	ж	З	●	●
16	7		●я	з/у гор-т	ж	?	-	●
17	18		●я	з/у гор-т	ж	З	-	●
18	19		●я	з/у гор-т	м	З	-	-
19	20		●я	з/у гор-т	м	З	-	-
20	22		●я	з/у гор-т	ж (р)	В	●	●
21	17		●я	-	м	З	-	-
22	10	?	?	-	-	-	●	-
Всего							14	10

Примечание: я – ямное; м – мужской; ж – женский; р – ребенок; ? – не известно; З – запад; В – восток; С – север; Ю – юг; з/у гор-т – зольно-угольный горизонт

В курганах с кремациями посуда отмечена в двух случаях (курганы 9 и 14), еще в одном (курган 16) соотношение хронологии посуды и обряда затруднительно. По публикации в пятне кремации кургана 16 значатся несколько фрагментов лепной керамики. На плане кургана она не отмечена, в тексте отчета также не упоминается. При этом в музейной коллекции есть небольшой фрагмент верхней части кругового сосуда XII в. Согласно плану кургана небольшое пятно кремации ориентировано по оси запад-восток и совпадает с прямоугольным зольно-угольным пятном больших размеров, ориентированным по оси север-юг. Бóльшее пятно по размерам напоминает следы ямного труположения, хотя на чертеже стратиграфии оба пятна расположены на одном уровне, уровне горизонта. Возможно, здесь имеет место наличие следов истлевшей «колоды» или настила и несохранившегося костяка, к которому и относится обозначенный фрагмент керамики?

Больше всего керамики зафиксировано в погребальных насыпях с ингумациями на зольно-угольном горизонте (9 раз из 12). В ямных захоронениях керамика найдена только в одном кургане (№ 22) из шести. В исследованных погребениях преобладает западная ори-

ентировка умерших. В одном случае посуда найдена в кургане с восточной ориентировкой (курган 22).

В шести комплексах посуда коррелируется с иным погребальным инвентарем. Причем в пяти из них – с женским набором предметов (курганы 3, 8, 11, 21, 22) и только один раз с мужским (курган 13). В мужских и женских захоронениях¹ посуда представлена одинаково – 5 раз в мужских захоронениях (курганы 1, 2, 12, 13, 15) и 5 раз в женских (курганы 3, 8, 11, 21, 22 – ребенок). Еще в четырех случаях пол погребенных не установлен (курганы с кремацией – 9, 14, 16 и разрушенный курган 10).

По расположению посуды в теле кургана на имеющемся материале не всегда можно в должной степени определить, где она найдена. В кургане 22 отмечена находка горшка под дерном в насыпи. В фондах музея есть два фрагмента круговых стенок (№ пол. 22 (курган), 38). В пакете имеется полевая бирка, на которой пласт указан как «горизонт». Здесь стоит отметить еще одну особенность. Часть посуды, которая описана как находка в насыпи или под дерном, помещена на плане кургана вместе с захоронением и иными предметами, которые найдены при погребении, а часть – нет. Возможно, на плане обозначались только целые горшки или компактные развалы из крупных фрагментов? Данное наблюдение частично подтверждает фактическое состояние находок, хранящихся в музее. Так, посуда обозначена на планах курганов 9, 1, 2, 13 и 21. В кургане 21, судя по тексту отчета, был найден «горшок» (изображения и его самого нет в коллекции). На планах курганов 8 и 11, где также представлены восстановленные формы в виде развалов горшков, они не обозначены. В тексте отчета расположение керамики в кургане 8 описано следующим образом: «в восточной поле и центре кургана, в насыпи на гл. 30 см и ниже найдены несколько фрагментов гончарного сосуда» [5, с. 4]; в кургане 11: «в насыпи, на разной глубине найдено несколько фрагментов гончарной керамики» [5, с. 5].

В большинстве случаев указано, что керамика происходит из насыпи или из-под дерна в насыпи. В курганах с кремациями посуда найдена в насыпи под дерном (курган 14) и над ямой погребения (курган 9) (Рис. 1: 2). Положение посуды относительно костяка фиксируется в четырех курганах. В двух насыпях (курганы 1 и 13) керамика найдена в районе «головы» с левой стороны (Рис. 1: 1), в кургане 2 – в области шеи-грудного отдела и также левее погребения. В кургане 21 керамика отмечена в «ногах».

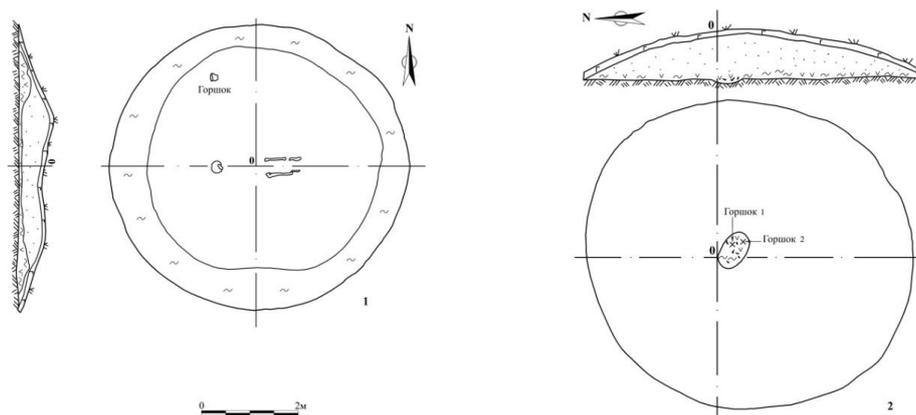

Рис. 1. Новый Кривск. Расположение керамики в курганах: 1 – курган 1; 2 – курган 9.

¹ Определения пола даны в соответствии с определением автора раскопок, кроме костяка из кургана 21. Г. Ф. Соловьева относит его к мужскому. Если следовать предложенному принципу «инвентарного» определения, нужно полагать, что костяк женский. В тексте отчета о находках не упоминается. Однако они обозначены на плане кургана – бусы, пуговица и горшок; в музейной коллекции присутствуют образцы стеклянного бисера и одна округлая бусина из свинцово-оловянистого сплава (?).

Анализ фактического состояния посуды позволяет сделать некоторые наблюдения. В целом виде керамика найдена по одному разу в кургане с кремацией (курган 9) и ингумацией на зольно-угольном горизонте (курган 13). Полные развалы сосудов отмечены в кургане 2 и 8. Посуда в курганах 1 и 11 представлена неполными развалами, которые графически полностью восстанавливаются. Также в коллекции есть только верхние части сосудов. Они происходят из курганов 11, 12, 13 и, возможно, 16. Отдельные фрагменты сосудов (стенки) найдены в кургане 22 (ингумация в яме). В трех курганах (9, 11 и 13) отмечено использование в обряде двух сосудов. Примечательно, что в кургане 11 помимо керамики собрана достаточно представительная коллекция иного инвентаря – более 400 стеклянных бусин, перстнеобразные височные кольца, бубенчики, пуговицы, крестовидная подвеска. Такая же закономерность отмечена и в материалах погребального инвентаря курганов 16 и 18 у д. Курганье Жлобинского р-на Гомельской обл. [7, с. 130, табл. 2].

Коллекция курганной керамики из Нового Кривска в музее представлена 10 сосудами или их верхними частями. 9 из них происходят из 7 курганов (1, 2, 8, 11, 12, 13 и 16) и один экземпляр не имеет привязки к конкретному погребальному комплексу. Посуда из кургана 9 известна по публикации.

Большинство сосудов из курганов у д. Новый Кривск имеют небольшие размеры с диаметром венчика около 8,0–12,0 см. У двух экземпляров диаметр венчика около 15,0–16,0 см. По профилировке, это самые поздние сосуды из представленных на памятнике.

По технологии посуда из Нового Кривска принадлежит к категории круговой керамики. На внешней стороне изделий, в той или иной степени, отмечены следы обточки на гончарном круге. На внутренней стороне на некоторых сосудах, в нижней части, присутствуют слабовыраженные вертикальные следы заглаживания. Наличие таких следов на круговой посуде указывает на разные степени использования гончарного круга при изготовлении сосудов, что отмечено, в частности, для керамики Новоградка [8, с. 22]. Качество обжига изделий примерно одинаково. На изломе все черепки однослойные, цвета поверхности или темнее.

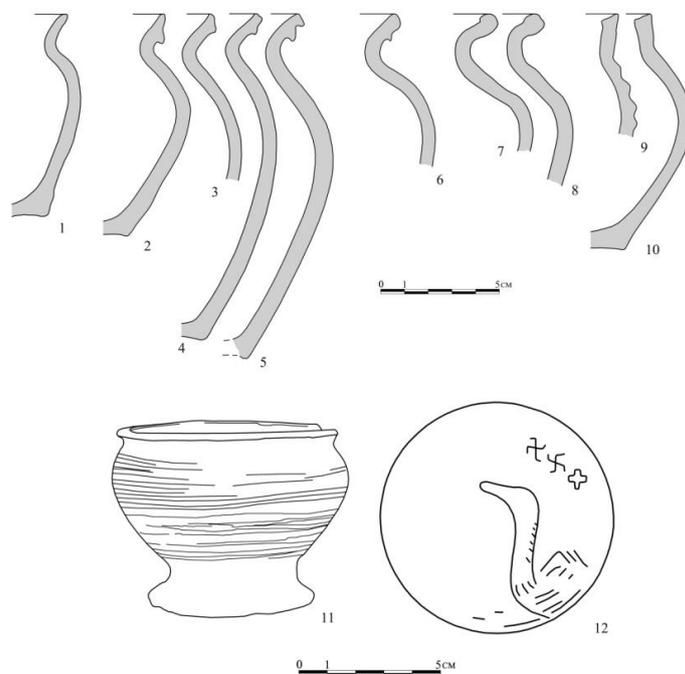

Рис. 2. Новый Кривск. Формы керамики

1, 7 – курган 13; 2 – курган 1; 3 – депаспартизованная находка; 4 – курган 2; 5 – курган 8; 6, 10 – курган 11; 8 – курган 16; 9 – курган 12; 11–12 – курган 9.

По общему профилю сосудов выделяется два вида – горшки с «вертикальной» горловиной и с отогнутым наружу краем. Последние, в свою очередь, можно разделить на несколько разновидностей. К первой разновидности, с простым оформлением края, можно отнести целый сосуд из кургана 13 (Рис. 2:1). Ко второй, со сложным профилем, оформленным срезами, уступами и оттяжками, можно причислить целые формы из курганов 1, 2, 8 и верхнюю часть горшка, которая депаспортизирована (Рис. 2:2–5). Визуально они близки некоторым формам раннекруговой посуды Гомеля, Чечерска и других памятников Гомельского Поднепровья [9, с. 104, рис. 90: III]. Нужно полагать, что такая керамика появилась и стала результатом дальнейшего развития и использования гончарного круга, так как в ней гораздо меньше примесей, чем в раннекруговой посуде, но при этом частично остается визуально-аналогичная форма профиля. Несколько выделяется из этой разновидности по лучшему качеству исполнения верхняя часть горшка из кургана 11 (Рис. 2: 6). Его венчик оформлен в виде манжета, который характерен для круговой керамики X–XI вв. Среднего Поднепровья [10, с. 10]. К третьей разновидности относятся верхние части сосудов из курганов 13 и 16 (Рис. 2: 7–8). Их выделяет округлый «грибовидный» венчик, наличие более выраженных плечиков и тенденции к прямой шейке.

Из всей коллекции керамики из курганного могильника у д. Новый Кривск выделяется сосуд из кургана 9 (Рис. 2: 11). Он представляет собой небольшой горшочек на поддоне. Автор раскопок отмечает, что подобная форма посуды не характерна для восточных славян [4, с. 68]. Круговой сосуд на поддоне также известен в материалах курганов у д. Каменка Рисковская Рогачевского района². Отдельные фрагменты ножки и верхней части сосуда на поддоне есть в материалах Гнездово [11, с. 91]. Т. А. Пушкина, описывая гнездовские находки, отмечает, что круговые сосуды на поддоне известны на территории современной Польши в материалах X–XI вв. [11, с. 91].

На всех горшках отмечен орнамент в виде разновидностей многорядного линейного узора. На донцах пяти сосудов зафиксированы клейма. В основу четырех из них положена фигура в виде круга. Клеймо на горшке из кургана 9 относится к категории не серийных изображений. В нем сочетаются водоплавающая птица и три знака в виде разновидностей креста (Рис. 2: 12).

Таким образом, изучение керамики из курганов у д. Новый Кривск и ее археологического контекста демонстрирует, что глиняная посуда – характерная находка в курганах с различными видами погребального обряда. Наиболее часто посуда представлена в насыпях с обрядом ингумации на зольно-угольном горизонте. Фактическое состояние находок позволяет говорить о том, что керамика является частью погребального обряда и участвует на различных стадиях его совершения. Сравнивая полученные данные о пространственном расположении посуды в курганах Нового Кривска с материалами других памятников Гомельского Поднепровья, можно выделить несколько общих функциональных групп. К первой относится керамика, которая ставилась непосредственно при погребении во время его совершения. Ко второй группе относится посуда, которая участвовала на разных этапах погребального обряда. Ориентируясь на опубликованные и архивные материалы раскопок, следует аккуратно допустить (с учетом поправки на степень фиксации материала), что здесь преобладает посуда второй функциональной группы. Анализ самих изделий указывает на то, что большинство из них находит аналогии и на других памятниках Гомельского Поднепровья. При этом в коллекции присутствует керамика, характерная для западнославянских традиций.

² Выражаю слова благодарности и признательности научному сотруднику отдела сохранения и использования археологического наследия Института истории НАН Беларуси Э. А. Ляшкевич за информацию о находке и месте ее хранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бліфельд Д. І. Давньоруські пам'ятки Шестовіці. Київ: Наукова думка, 1977.
2. Богомольников В. В. Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.). Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2004.
3. Соловьева Г. Ф. Радимичские курганы // АО 1966 года. Москва, 1969.
4. Соловьева Г. Ф. Славянские курганы близ села Новый Кривск // КСИА. 1971. Вып. 125.
5. Соловьева Г. Ф. Отчет Радимичского отряда Приднепровской археологической экспедиции ИА АН СССР за 1966 г. / ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. Оп.1. Арх. № 288.
6. Соловьева Г. Ф. Приложение к отчету Радимичского отряда Приднепровской археологической экспедиции ИА АН СССР за 1966 г. / ЦНА НАН Беларуси. ФАНД. Оп.1. Арх. № 288а.
7. Линденков Д. Н. Погребальная керамика из могильника Курганье (по материалам раскопок В. В. Богомольникова) // МАБ. 2018. Вып. 29.
8. Малевская М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII вв. // Труды ИИМК РАН. 2005. Т. XVII.
9. Макушников О. А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII в.: Социально-экономическое и этнокультурное развитие. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009.
10. Петрашенко В. А. Керамика IX–XIII вв. Среднего Поднепровья // Древнерусская керамика. Москва, 1992.
11. Пушкина Т. А. Лепная керамика Гнездовского селища // Вестник Московского университета. История. 1973. № 3.